

Записала Мария Ганькина

ИСКУССТВО ХОДИТЬ В МУЗЕЙ

Как организовать такой культпоход,
чтобы он действительно был культурным,
да ещё стал поводом для встречи
родителей с детьми

Педагог
дополнительного
образования (уроки
театра) из московского
ЦО №1811 «Измайлово»
Татьяна Камнева
подкинула ученикам
идею: пригласить
родителей... в музей.
Папы, получив на своё
имя пригласительные
открытки, не смогли
отвертеться. И вот
смешанные команды
«родители – дети»,
получив одно игровое
задание на всех,
отправились туда,
где можно было
вместе обсудить
старинные автомобили,
поскладывать из
кусочков шкуру
кабана, поработать с
микроскопами...

Мне кажется, что когда ребёнок ощущает за спиной родителя, когда родитель не с кнутом стоит, а когда они вместе куда-то ходят, вместе веселятся, дурака валяют, – ребёнок чувствует себя защищённым.

Идея с походами в музей давно у меня зрела. Мне кажется, что родители редко ходят в музеи с детьми. Ну, ходят в «Третьяковку», Пушкинский, смотрят живопись, а во все остальные музеи дети как-то больше классом ходят. А когда классом – такая дурь идёт! Когда детей загоняют в музей слушать лекцию, начинаются всякие хихиканья: ты на этого похож, а ты на этого! В общем, экскурсовод сам по себе, а они сами по себе...

И я стала думать, как организовать такой культпоход, чтобы он действительно был культурным, да ещё чтобы дети и родители друг друга увидели по-другому, а не только в домашней обстановке.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ

Идея была в том, чтобы раз в месяц по выходным ходить в какой-

нибудь музей командами «родители – дети». Сначала я подкинула её детям. Дети как-то удивительно быстро подхватили.

Потом говорю: как-то надо родителей особенным образом пригласить. Предложила ребятам пригласить чужих родителей. И мы стали писать пригласительные прямо на уроке. У нас там **такая путаница** получилась! Кто написал своим родителям, кто чужим. Потом мне мамы говорили: «Слушайте, так было приятно. Наш папа вдруг получает пригласительный билет от своего собственного сына!»

Я представляла это так: вот папа за рулём, а с ним ещё трое ребят – один *свой* и двое *не своих*. Чтобы папа поехал в музей со своим ребёнком, один, без мамы – это редкость. А тут ещё и с чужими детьми! Конечно, это необычно, и я не знала, как папы отреагируют. Но мне было очень важно, чтобы были именно папы, потому что начали мы с Политехнического.

На выбор было дано два дня – суббота или воскресенье. В субботу смогли не все, остальные в воскресенье поехали. В субботу родителей было больше. Не только папы, два дедушки пришли. Даже

директор наш поехал со своей Олей и двумя чужими детьми. У нас в классе академик есть, педагогических наук, – так даже он пришёл! А накануне ворчал: «Некоторые папы вон и по выходным работают, а мне тоже некогда, а чего это я должен идти...». Но когда наш директор сказал: «Да я тоже иду», – академику крыть-то и нечем.

ТОЛЬКО ТРИ ЗАЛА

Родители, наверное, сначала боялись, что им будет скучно. Но когда оказались на выставке старинных автомобилей... Папы наравне с детьми восхищались, рассматривали...

Задание для команд я дала такое: найти в музее, что **для всех самое интересное**, с чем ни один из них не встречался в жизни. То есть им нужно было договориться друг с другом об этом.

После старинных машин была игротека. Там они командами складывали головоломки.

Потом пошли в зал электросвязи. Когда я одна на разведку сюда ходила, то вопросы им всякие подготавливала. Например, кто придумал телефон? Оказывается, некий Александр Белл. Удивительный факт, но сам он ни разу в жизни не поговорил со своей женой и дочкой по телефону. А почему? А потому что они у него глухие были...

В основном, мы ходили по трём залам. Я боялась, чтобы дети не

устали. Поэтому на весь музей я дала ровно час: машины, связь и игротека – всё.

Дети не просто глазели, охали-ахали, трогали, друг другу показывали, а обсуждали задание: что считать *самым-самым* интересным?

Отцы при этом выглядели поразному, но никто не скучал. Кто-то всерьёз изучал экспонаты. Кто-то показывал то, что ему самому было интересно. Директор ходил заинтересованный такой...

ПОЛ-УРОКА НА ОБСУЖДЕНИЕ

На следующий урок я притащила фотографии автомобилей из разных цветных журналов – западные автомобили, отечественные, современные и ретро. Каждая картинка была разрезана на пять частей, и все части свалены в кучу. Каждый брал по кусочку и искал остальные части своей картинки. Так они собрались в команды.

Я дала командам **задание на сравнение**: какие из «журнальных» машин похожи на музейные? Они сразу определили два автомобиля. А почему именно эти автомобили? Они стали искать: вот крылья, вот корпус, впереди бампер...

А что вы нашли в музее самого необыкновенного? Была грузовая машина военных лет, они никогда её до этого не видели... Автомобиль, который плавает, – «амфибия»... На игротеке был стул с гвоздями, на который они все сажались... Я удивилась, что почти все нашли разное.

Этому обсуждению было посвящено пол-урока.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

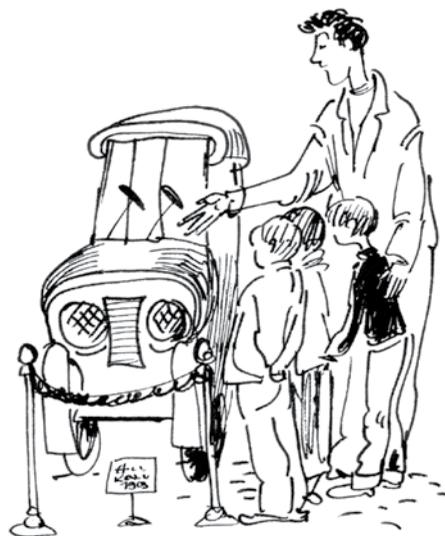
Классная руководительница создала родительский клуб, который собирается раз в месяц. На нём я рассказала об идее **брать с собой не только своих детей**. Рассказала, как важно, чтобы ездили именно папы. Сказала, что не хочу сразу вести детей в Пушкинский или в «Третьяковку» – не хочется, чтобы у детей был хоть малейший негатив. А вот естественные музеи – они близки к игрушкам. Политехниче-

ский, Дарвиновский, Зоологический... А у вас, мол, какие пожелания будут?

Они стали думать... Планетарий... Музей космонавтики...

Я беру быка за рога: «Мы собираемся ходить регулярно раз в месяц по субботам. Ну что, в ближайшую субботу едем в Зоологический? Во сколько?»

И вдруг – тишина. Одна мама и говорит: «Вы не обижайтесь, пожалуйста, но я своего сына и так не вижу неделю, и в субботу мне идти в музей с чужими детьми как-то не хочется». Я ей тут же говорю: «В принципе, ситуация живая. Пожалуйста, возьмите своего и кого-то ещё. Кто

не может в субботу, тот идёт в воскресенье. И мамам не запрещено пойти. Пожалуйста, присоединяйтесь к той группе, где ваш ребёнок или где муж».

И снова тишина...

И тут один папа меня спрашивает: «А какие вообще цели и задачи?»

Когда он меня об этом спросил, то вначале я растерялась. Я побоялась честно сказать: «А хрен его знает!» Это раньше я умела «лапшу на уши навешивать». А сейчас **честно пытаюсь найти слова**, которые определяли бы мое понимание, но в данном случае не нахожу. Кроме разве что: «Неинтересно – не ходите»...

Фото автора

Можно было, конечно, сказать, что есть очень глубокий и большой смысл, но вы, мол, узнаете о нём в конце полугодия. Я, мол, открою карты, а пока не намерена этого делать. Но в тот момент не нашлась, что сказать.

Лепетала что-то типа: когда вы сами ребёнка в музей ведёте, то он, скажем так, дурью мается, и никакие ваши призывы к порядку не помогают. А когда ребёнок с чужим папой, хочет он или не хочет, но как-то подтягивается, как-то себя держит, потому что чужой отец всё равно авторитет. Я им сказала, что этой идеей особенно загорелась, когда увидела в Политехническом, как дети общались с отцами...

И вдруг одна мама встала на защиту моей идеи, да так яростно, чего я вообще-то не ожидала. Она вдруг встаёт и говорит: «А я считаю, что это очень целесообразно. Потому что я работаю в фирме, куда приходит много молодёжи, и они не знают, как общаться со старшим поколением. А для ребёнка поездка в музей с чужим взрослым – это же как раз тот самый **момент общения поколений**».

И вдруг здесь родители сами, без меня, стали обсуждать все эти вещи. И плавно перешли к обсуждению конкретной поездки. Они сами надумали ехать в Биологический музей. А потом стали говорить, что на будущее можно и совместные пикники устраивать, и в боулинг поиграть... Тут мне уже делать было нечего.

И если на родительском собрании были, в основном, мамы, то в воскресенье папы приехали почти все!

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЕ НА ТРОИХ

На этот раз поехали аж 20 родителей. Первоначальная идея ехать командами по пять человек (два родителя, три ребёнка) рухнула. Машин приехало больше, чем нужно, и команды спонтанно полу-

чились разные: в каких-то машинах оказался один родитель, в каких-то – двое, где-то больше детей, где-то меньше...

Я ещё тогда подумала: надо бы хорошенько подумать, как устраивать команды, чтобы они не разползались...

А недавно я была в гостях у друзей, работающих в социальном стиле, и рассказала там всю эту мою затею. И мне тут же подсказали, как собирать команды «родители плюс дети». Оказывается, вся проблема в приглашаемых.

Я вкратце перескажу идею, чтобы и самой почётче представлять.

Ученики делают две стопки с карточками. В одну каждый пишет и кладёт карточку с именем своего папы, в другую – карточку со своим именем.

Теперь из стопки с именами одноклассников каждый вытягивает две не свои карточки и таким образом узнает, с кем он в команде.

Тогда они уже троём из стопки с именами пап вытягивают себе какого-нибудь папу (только, чур, опять же не своего). Теперь они могут пойти выбрать открытку и *от лица всех троих* написать папе персональное приглашение. И тут три важных момента.

Во-первых, приглашения пишутся именно чужому папе, тогда ответственность и у него, и у приглашающей стороны больше.

Во-вторых, приглашения пишутся только по заявкам одноклассников, в которых они гарантируют, что их родители обязательно придут.

В-третьих, в приглашении нужно обращаться к родителям обязательно лично, по имени-отчеству, чтобы это не было приглашением «вообще».

И в четвёртых, в нём должно быть точно указано время и место встречи: у 3-го подъезда дома №12 (или на крыльце школы) в 10.40 (лучше в 10.38).

И подпишутся пусть обязательно все трое.

И ещё такой момент: мамы могут присоединиться либо к своему ребёнку, либо к мужу. Пусть сами выбирают. А отец может взять с собой кого-то ещё из родственников или знакомых.

«До такого способа формировать команды ещё дожить надо, однако, делая всё, для того чтобы оно так и случилось», – сказали мне напоследок. Я обязательно буду в этом направлении двигаться и обязательно попробую. Ну, может, не сразу.

ТРИ ИНТЕРЕСНЫЕ ВЕЩИ

Когда я ходила в Биологический музей **на разведку**, то договорилась со служащими, что они к нашему приезду подготовят микроскопы. После родительского собрания я дважды была в Биологическом музее – искала интересное в экспозициях, чтобы построить наш предстоящий поход.

В музее есть удивительные вещи. Например, там есть одна небольшая комната. В ней лежат куски меха, и из них нужно сложить шкуры разных животных... Потом я взяла на заметку комнату с микроскопами... А ещё у меня в запасе была необыкновенно красивая выставка цветущих кактусов...

Так вот, приезжаем – а микроскопы не подготовлены. Я думаю: вот оно, **препятствие!** Служители говорят: «Ну, вы погуляйте по нашему музею». А микроскопы освобождаются только через час. Я думаю: ох, устанут у меня детки за час-то с лишним! И потихонечку всем сказала, что с микроскопами у нас проблема. Дала им задание: собрать по три интересные вещи от каждой группы. И пошли они по всему музею гулять.

Там такая комната есть: нужно руку просунуть и по ощущению определить, что за предмет. А предметы были абсолютно простые – яблоки, груши, камень какой-то.

Ещё можно было свой рост и вес измерить. В слонах, в кошках,

Рис. Е. Дворкиной

в белках. Встаешь на весы, и тебе показывают, сколько кошек ты вешишь...

Смотрю: папа с двумя девочками так внимательно за чем-то наблюдают. Я ещё подумала: на что же можно так серьёзно смотреть? А это они отгадывали, каким животным принадлежат следы.

Ещё там был огромный черепаший панцирь, под который можно залезать...

ВРОДЕ НИЧЕГО ОСОБЕННОГО

Всё-таки дождалась мы этих микроскопов.

В комнату вошли строго 18 детей, по числу микроскопов. А родители и несколько детей остались за дверью.

Я за папами наблюдаю. Папы уселись и в мобильные телефоны уткнулись. Устали, по-моему, больше, чем дети.

А мамы с детьми пошли на выставку кактусов (я вовремя подсказала). Кактусов накупили! Фотография такая есть (сейчас на стенгазете в классе висит): папы – с мобильниками, а мамы и дети – увешаны кактусами и книжками про кактусы.

ОТ РЕДАКЦИИ

Педагоги и родители, заинтересовавшиеся социо-игровым стилем, могут познакомиться с ним, подписавшись на журнал **«Педагогическая техника»** (подписной индекс в каталогах «Роспечать» – **82396**).

А я пошла посмотреть, что там с микроскопами.

Вроде ничего особенного: на каждого ребёнка по микроскопу, какие-то задания выполняют. Однако **работают чётко**, никто не разговаривает, ничего лишнего. Я ещё подивилась.

Под микроскопом – клетки, растительные и животные. Клетки окрашены, поэтому они переливаются. Красотища!

...Я вышла из музея усталая, а ребята – нормально. А ведь прошёл не час, не полтора, а два часа! Это очень много для музея.

Ну, ладно. Окончилась экскурсия. Сели по машинам, поехали. Кто-то из пап купил своему экипажу мороженое. Кто-то кого-то повёз вообще в кафе...

ПО СЛЕДАМ ЭКСКУРСИИ

А на очередном занятии я провела 10-минутную разминку «по следам экскурсии»: «Встаньте, пожалуйста, в ряд по алфавиту первых букв того самого интересенького, которое вы нашли». Всего надо было три интересенького найти. Но вначале – *самое-самое*, что им больше всего понравилось.

Они встали и начали друг другу говорить. Сразу пошли отклики на это.

Потом они вставляли **по алфавиту первых букв второго интересенького**. Здесь уже меньше находок было. Это, кстати, необязательно, чтобы ученики называли всё, что заметили. Что-то должно оставаться и в записке – какая-то тайна, **невысказанность**. Потом, на перемене, в каких-нибудь разговорах, им непременно что-то вспомнится – тогда и слова новые найдутся и новый интерес появится. И вообще, никогда не надо отыгрывать ситуацию до конца.

А на ближайших разминках «по следам» я собираюсь использовать **«фотографии» и «скульптуры»**. Пусть одни изображают музейные экспонаты в виде фото-

графий или скульптурных групп, а другие их отгадывают. Вот кактусы показывать, например, это ж милое дело!

Или, скажем, одни называют эпитеты про «второе интересенькое», а остальные пытаются отгадать, о чём идёт речь...

БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ

После похода предложила: «Ребята, папы на нас тратили время, давайте как-то их поблагодарим». Одна девочка сказала: «Я на компьютере сделаю открытку» – и всё!

А ведь можно сделать к родительскому собранию какую-нибудь газету. Написать воспоминания о музее, какие-то рисунки сделать, фотографии. Оформить красиво...

Или ещё можно сделать так: закупить цветную бумагу или красивые цветные обои. «Вот вам каждому кусок формата А4. Оформите на нём благодарность тому, кому хотите». Может быть, даже устроить небольшой конкурс...

А Вячеслав Михайлович Букалов (доктор педагогических наук, отец-основатель социо-игровой педагогики, см. его сайт www.openlesson.ru. – Прим. ред.), когда я ему позвонила, чтобы посоветоваться, сказал, что на тему благодарностей можно целое занятие сделать. Сначала надо выяснить, **какие бывают благодарности**: благодарности в Средние века, благодарности эпохи Возрождения, благодарности у дворян, благодарности у крестьян... И пусть дети выбирают.

Благодарная Россия, между прочим, на памятник Пушкину по копеечке собирала. А первый скульптурный памятник, на который народ деньги собрал, – это памятник Минину и Пожарскому. До этого в качестве благодарности ставили часовни и храмы.

А потом пошла дворянская традиция. Пусть сами вспомнят, какие были благодарности. Если

царь благодарил, он вручал орден. Может быть, они захотят родителям орден вручить!

А кому-то в качестве благодарности давали шашку. Чекисты дарили именной пистолет. Может, они пистолет вырежут из дерева и на ручке напишут: «В благодарность за посещение Политехнического музея»? Может, они решат «поставить» часовню из спичек?

Главное – озадачить, а там, глядишь, они что-нибудь да сделают. Грамоты, открытки, вышивки, медали, ордена... В классе работу начнут, дома доделают. Только чтоб не забыли написать, кому и за что благодарность.

И, скорее всего, как только кто-то один начнёт делать, все включатся, потому что рукоделье – оно затягивает.

Вот такую задумку мне ещё предстоит осуществить.

«МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ»

Сейчас я пишу письмо, которое хочу разослать родителям параллельного класса, где у меня пока всё вкривь и вкось идёт. Планировала где-то страничку, но мои «социо-игровые друзья» сказали, что страничка – это очень много. Для начала набери, мол, на компьютере несколько фрагментов и детям дай. Пусть они **сами выбирают**, из чего составить письмо родителям. Пусть какие-то слова вычеркнут, какие-то впишут.

И вообще, пусть дописывают то, что считают нужным. И пусть пишут тем языком, каким сами хотят. Тут им, правда, варианты подсказать хорошо бы. Ну, например, «Милостивые государи... Во первых строках...» и т.д. А ты, мол, когда они всё сделают, можешь подписаться.

Нужно достаточно тщательно замаскировать то, что тебе очень хочется. Точнее, не замаскировать себя, а

себя саму запутать. «Социо-игровой стиль, – сказали мне, – это запутать себя так, чтобы уже было непонятно, где твоя учительская выгода и в чём она, потому что она становится непредсказуемой».

Да я и сама понимаю, что когда я лезу вперёд со своими инициативами, то это выглядит навязчиво.

Идея с письмом мне ужасно понравилась. Обязательно, прежде чем в следующий музей идти, попробую на занятии это сделать.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Похоже, мы созрели идти в Пушкинский или в «Третьяковку». Но к этому надо готовиться. Я спросила у Вячеслава Михайловича, как нам к Пушкинскому музею подступиться. А он меня огорошил. Говорит, начать надо с «экскурсии по стенам». То есть отправиться в музей, чтобы изучить всё, что касается стен: подоконники, двери, наличники, воздуховоды, лампы, проводку... Как окна закрываются–открываются, какие шпингалеты... Какие ручки на дверях...

А потом музейное сравнить с тем, что найдём в классе: что между ними общего и в чём различия? То есть все эти ручки и шпингалеты в классе тоже нужно найти. А ещё понять: а что же мы упустили? Вот, скажем, вентиля на батареях не увидели. Или как плитуса крепятся. Гвозди разглядели или нет? Дети, таким образом, может быть, впервые увидят гвозди в плитусах.

Главное – **удержаться** и не подсказать детям, чтобы потом они сами что-то обнаружили...

Реклама

Комплект изданий для педагогов и родителей дошкольников:
газета «Детский сад со всех сторон» и книги серии «Большая энциклопедия маленького мира».
Индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 29968, в каталоге МАП 24598.
Подписка во всех почтовых отделениях.